

А МЫ ИДЁМ СВОИМ ПУТЬМ...

Недавно в Лунинце состоялся семинар, организованный Просветительским общественным объединением «Фонд имени Льва Сапеги». Провели его председатель правления фонда Мирослав Владимирович Кобаса и эксперт-юрист Михаил Казимирович Плиско. Тема была сформулирована так: «Участие граждан Республики Беларусь в принятии решений на местном уровне».

У нас собственная гордость...

Начнём, так сказать, с истории. В далёком уже 1985 году была принята «Европейская хартия местного самоуправления». К настоящему времени её подписали 47 из 48 европейских стран (а 44 из них и ратифицировали). Думается, не стоит долго гадать, что это за уникальная сорок восьмая страна, которая избрала свой собственный путь развития. Конечно же, наша синеокая Беларусь.

Да могло ли быть по-иному, если лежащие в основе хартии принципы ни как не согласуются с теми, на которых основана наша «государственная машина»? Белорусские законодатели положили в основу закона «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» (принят в январе 2010 года), не говоря уже о более ранних законодательных актах, изрядно замешав теорию государственного местного самоуправления, разработанную в Пруссии ещё в середине XIX века (!). Как справедливо отмечают эксперты, «не соответствует действительности тезис о том, что граждане осуществляют «местное управление» через исполнительные и распорядительные органы. Эти органы не избираются и не создаются гражданами прямо или опосредованно, не несут ответственности перед гражданами и не подконтрольны им».

И ещё один важный момент: «Фразеология об участии граждан в государственных и общественных делах повсеместно использовалась в советские времена. В рамках же местного самоуправления, когда речь идёт о негосударственном сегменте публичной власти, эти понятия некорректны и не приемлемы. Они уводят в сторону от подлинного содержания и специфики местного самоуправления. Местные дела - это не дела государства (хотя на местном уровне есть и государственные интересы)».

Проще говоря, местное самоуправление рассматривается у нас как один из «винтиков» государственного аппарата, воплощённого прежде всего в пресловутой «вертикали». Фактически местное самоуправление подменено государственным управлением. Тогда как в странах Европы органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти и в пределах своих полномочий самостоятельны (а коммунальная собственность наряду с государствен-

ной и частной является одной из форм собственности).

В большинстве цивилизованных стран вполне мирно и законно сосуществуют две формы публичной власти: государство и местное самоуправление. И речь не идёт о какой-то «анархии» на местном уровне: все права и обязанности оговорены законодательно. При этом государство вполне может делегировать местному самоуправлению часть своих полномочий, с которыми местные органы справляются лучше.

«Да ладно, кому там интересны все эти законодательные тонкости, - скажет приверженец существующего положения дел. - На улицах чисто, так что зачем нам какое-то самоуправление?» Между тем международный опыт убедительно доказывает, что местные проблемы решаются гораздо эффективнее и оперативнее как раз органами местного самоуправления, избранными жителями данной местности и подотчётными им. Наверно, каждому из нас приходилось в той или иной степени сталкиваться с «чиновничим усердием», когда речь шла о каких-то жалобах или спорных вопросах. И сошуматься: «Конечно, не мы ведь их избираем».

В авторитете?

В белорусском законодательстве система органов местного самоуправления включает Советы и органы территориального общественного самоуправления (к ним, например, могут относиться комитеты, советы микрорайонов, старосты населённых пунктов, старейшины и т.п.). С Советами у нас вроде бы полный порядок - целая «пирамида» выстроена: на время последних местных выборов (апрель 2010 года) в стране насчитывалось 6 областных и Минский городской Советы, 118 районных, 12 в городах областного подчинения и 14 в городах районного подчинения, 56 поселковых и 1288 сельских Советов. Могучая сила (даже если оставить за скобками честность и прозрачность самих выборов, а также «кадровый состав» депутатского корпуса). Но на практике Советы являются органами государственного управления, а сравнение их возможностей (в том числе финансовых) и полномочий с местными исполнительными органами наглядно показывает, «кто в доме хозяин».

Насколько высок реальный статус депутата, показывает статистика выборов: в 2007 году на одно депутатское место по стране в среднем претендовали 1,05 кандидата, в 2010 году - «аж» 1,2. Иначе го-

Мирослав Кобаса

Михаил Плиско

воря, выборы почти повсеместно проходили на безальтернативной основе. Что же касается «органов территориального общественного самоуправления», то их статус в белорусском законодательстве довольно размытый. Такие органы не обладают признаками органа власти, их создание не является обязательным, как не являются обязательными и их решения.

Слово и дело

В нашем законодательстве закреплены либо не противоречат ему и иные формы «прямой демократии»: местные референдумы, местные собрания, законодательные инициативы граждан, обращения граждан, публичные слушания и опросы граждан и т.п. Только свои «подводные камни» есть практически у любой из этих форм. Например, в каком-то городе или микрорайоне решили провести местный референдум. Вот только решать, достоин ли выносимый вопрос по своей «важности» этого обсуждения и голосования, будут опять-таки чиновники - в лице областных управлений юстиции. А местные собрания? Вроде бы порядок их созыва подробно регламентирован (причём такие собрания не подпадают под положения закона о массовых мероприятиях). Но попытка проведения собраний 8 октября в ряде белорусских городов показала, как нервно реагируют на них власти, какими методами пытаются помешать этим вполне законным мероприятиям.

Сравнивать наши законы и практику их применения с мировым опытом можно долго. Но основная проблема, видимо, лежит в несколько иной плоскости. В своё время социологи ряда европейских стран выделили несколько типов мотивации, руководствуясь которыми люди принимают активное участие в общественно-политической жизни, в том числе и самоуправлении. Это чувство долга («Я обязан»), важность проблемы («Мне надо»), способность («Я могу»), спрос («Я нужен»), эффективность («Это работает»), значимость («Это что-то даёт»).

Увы, что касается белорусских реалий, то тут преобладают иные стереотипы. Первая причина пассивности на-

ПОГОВОРИМ

Есть ли,
на Ваш взгляд,
самоуправление
в нашей стране?

Анна Аксёнова, преподаватель Лунинецкой ДШИ:

- Знание прав позволяет отстоять свои взгляды и позиции независимо от ситуации. Просто надо грамотно руководствоваться законодательством. Также важно осознавать, что на первый план надо ставить не своё субъективное мнение, а учитывать мнение окружающих.

Василий Орехва,
социальный работник:

- Если решение принимается на государственном уровне, с этим, как говорится, не поспоришь. Другое дело, если люди сами в своём дворе посадят аллею, возведут что-то своими руками - это тоже самоуправление.

Наталья Шилова,
безработная:

- В нашей стране во главе стоит выгода государства, а не позиция граждан. Например, если возникает вопрос, что строить, запланированную детскую площадку либо отдать данный участок под частное строительство, однозначно, построят магазин. И противостояние граждан вряд ли сыграет в этом значимую роль. Таких примеров масса.

Опрос проводила
Людмила Хмелевская,
«ИП»

